

Чжоу Юньчуань заметил, что Чэн Кэ, похоже, заснул, и потому вёл машину с особой осторожностью, стараясь не разбудить его. Однако выражение лица Чэн Кэ становилось всё более болезненным, вскоре на его лбу выступил пот, а бледное лицо покраснело.

Чжоу Юньчуань притормозил у обочины и, прикоснувшись к его лбу, обнаружил, что тот внезапно разгорелся жаром, причём, судя по всему, это была высокая температура — лоб был просто пугающе горячим.

Чжоу Юньчуань теперь жалел о своём решении безумно. Он завёл машину и помчался в больницу.

Оформив пациента в приёмном покое, врач, увидев, что температура поднялась до сорока градусов, немедленно поставил Чэн Кэ капельницу. Однако тот продолжал находиться в бессознательном состоянии, никак не приходя в себя.

Чжоу Юньчуань провёл с ним всю ночь. В течение этого времени телефон Чэн Кэ звонил несколько раз, и каждый раз Чжоу Юньчуань отвечал, сообщая, что у него высокая температура. На следующее утро в палате Чэн Кэ собралось несколько человек: его мать Хэ Цзяхуэй, двоюродный брат Чэн Цзылинь, друг Цзян Хао и его водитель, дядя Цян.

Хэ Цзяхуэй, глядя на лежащего с бледным лицом сына, спросила у Чжоу Юньчуаня:

— Что случилось?

Чжоу Юньчуань не знал, как объяснить ситуацию, да и сам он находился в недоумении. После посещения кладбища у Чэн Кэ внезапно поднялась температура, и он впал в кому — это было слишком странно. К тому же, он подумал, что если бы это был Чэн Кэ, тот бы не хотел, чтобы они волновались. Поэтому он постарался говорить спокойно:

— Вчера мы с ним говорили по телефону, решили поплавать. Вода в городском бассейне, похоже, была слишком холодной, вот он и простудился.

Чэн Цзылинь посмотрел на Чжоу Юньчуаня:

— Господин Чжоу, вы ходили с моим двоюродным братом в бассейн?

Чжоу Юньчуань знал, что Чэн Цзылиня не так просто провести, иначе тот не стал бы генеральным директором «Чэнци Энтертеймент». К тому же, Чэн Цзылинь был старше Чжоу Юньчуаня на несколько лет, и по этикету последний должен был называть его «старшим братом Чэн». Поэтому Чжоу Юньчуань тихо сказал ему:

— Подробности сейчас сложно объяснить, расскажу позже.

Чэн Цзылинь понял, что здесь что-то не так, и отошёл назад, встав позади остальных.

Цзян Хао, глядя на бледное лицо Чэн Кэ, заметил:

— Он точно снова похудеет на пару килограммов. С трудом набрал немного веса, а теперь всё зря.

Дядя Цян толкнул Цзян Хао, чтобы тот не говорил лишнего. Цзян Хао снова прикоснулся ко лбу Чэн Кэ, убедившись, что температура спала, и затем ушёл вместе с дядей Цян.

Хэ Цзяхуэй осталась ещё на полчаса, напоила Чэн Кэ водой и, так как не могла надолго

отлучиться из фонда, тоже ушла на работу.

Когда в комнате остались только Чжоу Юньчуань и Чэн Цзылинь, последний сел у кровати Чэн Кэ и спросил:

— Что на самом деле произошло?

Чжоу Юньчуань проверил температуру Чэн Кэ и, убедившись, что она спала, ответил:

— Старший брат Чэн, честно говоря, я сам не совсем понимаю. Думаю, эта болезнь, скорее всего, психологического характера.

Чэн Цзылинь нахмурил брови:

— Что ты имеешь в виду?

Чжоу Юньчуань тщательно подбирал слова:

— Вчера Чэн Кэ сдавал творческий экзамен, и результаты были хорошими. Я решил познакомить его с одним человеком...

После того как Чжоу Юньчуань подробно рассказал обо всём, он спросил Чэн Цзылиня:

— Ты знаешь того умершего Чэн Кэ? После того как Чэн Кэ увидел ту могилу, его лицо стало белым как мел, а когда он услышал, что умершему было двадцать семь лет, его выражение изменилось, взгляд стал пустым, как будто он потерял ориентацию. По дороге обратно я думал, что он просто заснул, но потом обнаружил, что у него внезапно поднялась температура, и она сразу достигла сорока градусов.

Чэн Цзылинь тоже нахмурился. Он никогда не верил в сверхъестественное, но после слов Чжоу Юньчуаня всё это казалось ему странным. Он сказал:

— Я никогда не знал никакого Чэн Кэ. Но я хочу сказать, что характер Чэн Кэ сильно изменился по сравнению с прошлым. Раньше он был очень вспыльчивым ребёнком, но за последний год стал необычайно спокойным.

Чжоу Юньчуань не мог избавиться от чувства недоумения. Хотя Чэн Кэ уже сбил температуру прошлой ночью, он всё ещё не приходил в себя, что вызывало у Чжоу Юньчуаня сильные сомнения. Поэтому, несмотря на своё неверие в богов и Будду, он решил всё же обратиться за помощью к высшим силам.

Чжоу Юньчуань набрал номер Лу Цзинчуня. Забавно, но Лу Цзинчунь по профессии был юристом, хотя на самом деле являлся одним из местных авторитетов. При этом этот авторитет был набожным буддистом. Чжоу Юньчуань иногда шутил, что он лицемерный монах и его вера притворна.

— Алло, это я. Можешь приехать в больницу?

— Брат, я тоже занят.

Чжоу Юньчуань сказал:

— С Чэн Кэ, кажется, что-то произошло. Я не разбираюсь в этих духовных вещах, приезжай, посмотри.

Лу Цзинчунь на том конце провода засмеялся:

— Я знал, что с этим парнем что-то случится. Его судьба сейчас нестабильна.

Чэн Цзылинь тоже подошёл к Чжоу Юньчуаню, и тот включил громкую связь, спросив:

— Что ты имеешь в виду?

Лу Цзинчунь ответил:

— Эх, сложно объяснить. Мистика называется мистикой, потому что её невозможно понять логически. Но я могу дать ему кое-что, что, возможно, стабилизирует его судьбу, чтобы он не прошёл половину пути и не вернулся обратно.

Чжоу Юньчуань и Чэн Цзылинь не поняли, что имел в виду Лу Цзинчунь, но, раз у него есть решение, они решили попробовать.

Когда Лу Цзинчунь приехал, Чэн Цзылинь уже ушёл, так как у него были дела в компании. Лу Цзинчунь осмотрел состояние Чэн Кэ и сказал:

— Ничего страшного, он молод, не умрёт.

Чжоу Юньчуань посмотрел на него с недовольством:

— Что на самом деле с Чэн Кэ?

После этого он немного помедлил и снова рассказал о происшествии на кладбище. Лу Цзинчунь, услышав это, усмехнулся:

— Он столкнулся с дурной энергией. Но в будущем не бери его в такие места. Его судьба нестабильна, и он слишком худой, так что его тело не в лучшем состоянии, энергия ян слишком слабая.

— Я не понимаю, — прямо сказал Чжоу Юньчуань.

— Конечно, ты не понимаешь, иначе как бы я мог тебя обмануть, ха-ха-ха! Ладно, с ним всё в порядке. Надень ему это, это поможет поглотить немного духовной энергии. Этот нефрит питает человека, со временем его судьба стабилизируется. Но есть ещё один способ, тоже довольно эффективный.

Чжоу Юньчуань спросил:

— Какой?

Лу Цзинчунь усмехнулся:

— Заняться любовью. У тебя энергии ян предостаточно, кончи и подкорми его, отлично получится.

Чжоу Юньчуань посмотрел на него с раздражением:

— Проваливай.

Лу Цзинчунь положил в руку Чжоу Юньчуаня изумрудно-зелёный нефрит и сказал:

— Этот парень буквально вырвал свою жизнь у смерти. Когда вы будете вместе, будь к нему добрее. Он несчастный ребёнок.

Чжоу Юньчуань молча кивнул, взял нефрит и аккуратно надел его на шею Чэн Кэ.

Чэн Кэ чувствовал, что он всё время блуждает в лабиринте, из которого никак не может выбраться. Вокруг него была только белизна, и он не мог определить направление. Чем больше он крутился, тем больше тревожился, и чем больше тревожился, тем больше терял ориентацию.

Он не знал, сколько времени провёл в этом лабиринте, но чувствовал, что он уже совсем выбился из сил, настолько, что не мог пошевелить даже пальцем. Он молча опустил на пол.

Пол был ледяным, холод пронизывал до костей. Чэн Кэ чувствовал холод, но не мог подняться, не мог уйти от этого ледяного пола. Он хотел закричать, но, открыв рот, понял, что не может издавать звуков, лишь беззвучно кричал.

Постепенно Чэн Кэ почувствовал, что он, кажется, достиг предела, предела своего тела. Он подумал, что, возможно, это и есть смерть.

Чэн Кэ закрыл глаза, но вдруг что-то коснулось его лба — тёплое, мягкое, словно перо. Оно медленно, нежно коснулось его лица, губ.

Тёплая энергия начала постепенно окутывать Чэн Кэ, и он наконец перестал чувствовать холод.

Постепенно Чэн Кэ открыл глаза. Перед ним по-прежнему была белизна, но, присмотревшись, он заметил, что она имеет очертания. Немного придя в себя, он понял, что находится в больнице, а тот, кто его обнимал, был Чжоу Юньчуань.

Чэн Кэ слегка оттолкнул Чжоу Юньчуаня и сказал:

— Что со мной...

Только начав говорить, он понял, насколько хриплым был его голос.

Чжоу Юньчуань с удивлением отпустил его и с тревогой спросил:

— Ты очнулся? Чэн Кэ? Чэн Кэ?

Чэн Кэ кашлянул пару раз и сказал:

— Горло болит, дай воды.

Он указал на своё горло, и его палец случайно коснулся тёплого Нефритового Будды. Чэн Кэ вытащил его из-под одежды и спросил:

— Что это?

Чжоу Юньчуань налил ему воды, скрывая свою радость, и сказал:

— Нефритовый Будда. Он питает человека, не снимай его.

Чэн Кэ спросил:

— Кто дал?

<http://bllate.org/book/16558/1511487>